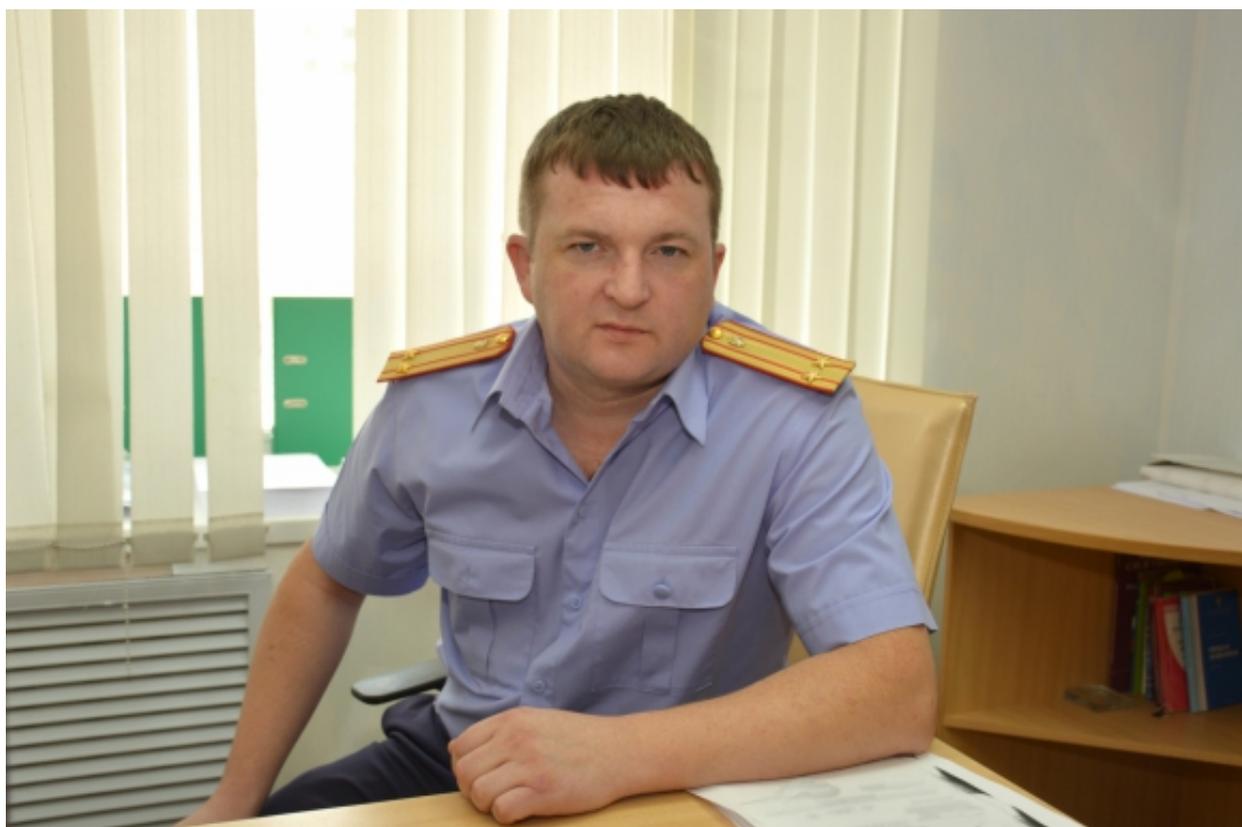

Официальный сайт

Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Ханты-Мансийскому автономному округу - Югре

Доказательство правды. Интервью старшего следователя Урайского межрайонного следственного отдела Владимира Шестакова Общественно-политической газете "Знамя".

Урайского старшего следователя, подполковника Владимира Шестакова я поздравил сразу с тремя событиями – Днем сотрудника органов следствия – этому празднику вчера исполнилось ровно пять лет, а еще с восьмилетием Следственного комитета и с 306-ой годовщиной со дня создания первого в России специализированного следственного органа.

– Как вы пришли в профессию?

– Моя родная тетя многие годы проработала начальником следственного отдела прокуратуры в Курганской области. Глядя на нее, я и сам стал следователем, и по сей день я с ней иногда консультируюсь.

Официальный сайт

Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Ханты-Мансийскому автономному округу - Югре

В 2003 году я начал свою трудовую деятельность следователем в районной прокуратуре, потом работал в районной полиции. Затем вернулся в прокуратуру, где проработал десять лет, и с 2016 года служу в Урайском межрайонном следственном отделе, – рассказал Владимир Викторович.

– Функциями следствия в России наделены три структуры – МВД, ФСБ и следственный комитет. Как я понимаю, вы занимаетесь делами, связанными с тяжкими и особо тяжкими преступлениями.

– У следователей нашего отдела нет узкой специализации – такого, чтобы кто-то занимался делами только определенной направленности. Следователь – это разносторонний человек, который постоянно самосовершенствуется. Словом, хочешь работать – работай честно, на все сто, развивай свой интеллект, повышай профессиональный уровень.

Отдел у нас маленький, два следователя в Урае и два – в поселке Междуреченский. Причем, территориально мы не делим между собой город и район. На четырех человек возложена обязанность расследования уголовных дел и проведение проверок на территории двух муниципальных образований. В основном, это расследования тяжких и особо тяжких преступлений, преступлений против половой неприкосновенности, а также связанных с несовершеннолетними.

– Дел много? У вас есть какой-то рецепт того, как все успевать?

– Планировать свой рабочий день, составлять график, вести ежедневник, записывать, чтобы не забыть все поручения руководителей. Так, я думаю, можно успеть все, и при этом не суетиться.

Понятно, что иногда график сбивается. Бывает, выезжаешь на отдаленную территорию на два, на три дня, расследуешь то или иное преступление, и не возвращаешься, пока не получишь определенных результатов. Это Урай у нас маленький, а территория Кондинского района – большая, и порой до места преступления приходится добираться моторными лодками, а то и вертолетами. Иногда до пяти дней занимает одна только дорога. Приедешь на место, и тут случится непогода. Тогда опять – ждешь.

– У полиции, у ФСБ есть свои оперативные и силовые подразделения. А что есть у вас?

– Только мы сами. Если есть необходимость, мы всегда можем задействовать различные силовые структуры для выполнения определенных задач. Мы рассчитываем на свой профессионализм и на то, что поручения, которые мы даем нашим коллегам из полиции, Росгвардии, будут выполнены оперативно и качественно.

Официальный сайт

Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Ханты-Мансийскому автономному округу - Югре

– Были ли в вашей практике особые случаи?

– В конце прошлого года мы завершили расследование по делу об убийстве двадцатидвухлетней давности.

В 1996 году жительницу Урая жестоко убили в собственной квартире. Личности убийц были оперативно установлены, однако задержать по горячим следам удалось не всех – организатору преступления и второму исполнителю удалось скрыться.

И вот, спустя 22 года – результат.

Кстати, сегодня в России активно развивается генетическая экспертиза, когда по крови, слюне, по потожировым следам можно установить людей, даже если преступления были совершены годы назад. Сейчас каждый подозреваемый, обвиняемый сдает пробы на ДНК. И если он будет привлечен, то может выясниться, что какое-то преступление он совершил в прошлом.

– Расскажите об особенностях вашей деятельности.

– Работа следователя направлена, прежде всего, на то, чтобы защитить права потерпевшего. В любом случае всегда есть человек, которому был причинен определенный вред.

Самое страшное из всех преступлений – убийство. Мы не можем вернуть человека к жизни, но можем восстановить справедливость и чем-то помочь родственникам погибшего.

Если речь идет о материальных преступлениях, все силы бросаются на возмещение ущерба – это и арест имущества, счетов, автомобилей. Для нас крайне важно, чтобы справедливость восторжествовала, и потерпевший, обратившись за помощью, был ею удовлетворен.

Что касается работы с несовершеннолетними, то она требует больше времени – необходимо привлечь законного представителя подростка, педагога.

– Словом, работа у вас интересная?

– Очень. С каждым расследованием повышаешь свой профессиональный уровень, и идешь дальше.

Чем тяжелее, тем выносливее становишься, и физически и психологически закаленной. Бывает, что выезжаешь на место преступления, а там, например, расчлененный труп. И надо быть психологически устойчивым – не просто для того, чтобы увидеть и выдержать, но и вместе с экспертом зафиксировать и описать это, а после – грамотно донести до своего руководителя для принятия решений.

Официальный сайт

Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Ханты-Мансийскому автономному округу - Югре

– Как с профессиональным выгоранием? Вам это знакомо?

– С каждым расследованием, с каждым уголовным делом черпаешь для себя что-то новое. Бывает, что сталкиваешься с преступлениями, о которых ты и не знал, не подозревал и не догадывался. Чему-то учишься у своих старших товарищей и руководителей.

– А безопасность? Вам когда-либо угрожали?

– Много раз. «Вот только подожди, освобожусь – и ты от меня получишь», – примерно так обещали мне. Но уже половина осужденных по делам, которые я вел, отсидели и вышли на свободу.

Слышишь очередную угрозу и понимаешь, что это – чисто психологическая реакция. Когда ты выйдешь, у тебя другие заботы будут, но никак не месть, – говоришь подследственному. И это правда.

25 Июля 2019

Адрес страницы:

https://hmao.sledcom.ru/Intervyu_sotrudnikov_sledstvennogo_uprav/item/1384504